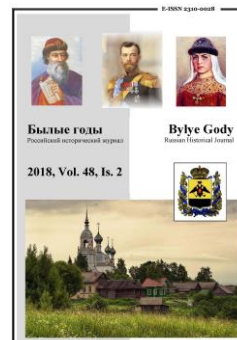

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 728-735. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.728
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Problems of Socialization of the Convicts in Old Resident Community in the Yenisei Region of Siberia in the XIX century

Larisa J. Anisimova ^a, Boris E. Andusev ^a, Evgeny A. Akhtamov ^{a,*}

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article covers the problems of socialization of the convicts in Siberia by the example of Yenisey province in the XIX century. The article has been based on the materials of Krasnoyarsk regional archival agency, specifically, on the volost documents. The local materials have been helpful in understanding the peculiarities of convicts' life. At the same time, the facts, mentioned in the article, are the particular cases of the common processes in Siberia.

The relations between the Siberians and the convicts have been heavily emphasized in the article. It has been ascertained that the attitude of native inhabitants toward to the convicts was ambivalent. From the one hand, the native inhabitants aimed to do what they can to help to the convicts. From the other hand, the native inhabitants demonstrated deep distrust of the convicts. The distrust reasons have been shown in the article and they are the follows: disposition of the convicts towards thefts, fraud, vagrancy, not readiness for returning well for good. Nevertheless, there are evidences in the archival funds sustaining some convicts became respectable members of society. The article contains the examples of conflicting situations between pleasant old residents and the convicts. The authors have considered the mechanism of communal control towards to the convicts, as well as the types of value judgments of the pleasant concerning to the convicts.

The authors have come to the conclusion that the social relations between the native inhabitants and the convicts contributed to the successful adaptation of the convicts to the considerable extend.

Keywords: Siberia, socialization, judicial system, Siberian route, rural population, the convicts, morality, wrongdoer, adaptation.

1. Введение

Ссылка в Сибирь всегда занимала особое место в истории России. Изначально целью ссылки было удаление неугодных государю лиц в отдаленные регионы страны. Позже ссылка за нарушение законов Российской империи приняла постоянный, массовый характер. Только за XIX в. в Сибирь было сослано около одного миллиона человек. При этом исследователи, как правило, уделяли большее внимание политическим мотивам ссылки. Такие же аспекты, как изменение правового, социального, материального положения уголовных ссыльнопоселенцев, оставались без должного внимания. В этой связи особый интерес представляет процесс их социализации, изменения самосознания, превращения их из уголовных элементов в полноправных жителей Приенисейской Сибири. На эти и другие вопросы призвана ответить данная статья.

2. Материалы и методы

Основой для выполнения исследования стали источники, хранящиеся в Архивном агентстве администрации Красноярского края. В данных материалах содержатся сведения по переписи населения, отчеты и донесения, жалобы местного населения. В фондах губернского и волостных

* Corresponding author

E-mail addresses: severyanova@mail.ru (L.J. Anisimova),
andjusev@yandex.ru (B.E. Andusev), akhtamov@gmail.com (E.A. Akhtamov)

делопроизводства имеются ценные факты по локализации и категориям ссыльных, водворенных в регион на пожизненное проживание, данные об их имущественном, семейном и социальном положении в «обществах» сибиряков.

Работа базируется на методологии исторической науки, принципах научной объективности и историзма. Изучение особенностей социально-правового положения, хозяйствования, быта уголовных ссыльных на территории Енисейской губернии основано на исследовании данных явлений в составе единого целого положения и бытовой культуры населения губернии. Специфика исторического исследования потребовала анализа процессов развития, социально-правовых отношений и мировоззрения, традиций, бытового уклада уголовных ссыльных Енисейской губернии в динамике общероссийской и сибирской истории. Для выявления типичности информации, специфики положения категории ссыльных используется сравнительно-исторический метод, который позволяет сравнить хозяйственно-бытовой уклад, стереотипы поведения ссыльнопоселенцев с укладом жизни и традициями енисейских крестьян-старожилов в их эволюции. С данных позиций социальную историю Сибири, и Енисейской губернии в частности, следует рассматривать и как результат субъектного взаимодействия. При этом ссыльнопоселенцев следует рассматривать не только в качестве субъектов-участников событий, но и как носителей мировоззрения уголовной среды, социальных отношений внутри и вне своей консорции. Сообщество русских крестьян – старожилов Приенисейской Сибири, старожильская община – в контексте предмета нашего исследования являются инструментами правовой, нравственной, психологической социализации ссыльнопоселенцев.

3. Обсуждение

Исследователи XIX в. уделяли значительное внимание уголовной ссылке. Так, Н.М. Ядринцев (Ядринцев, 1882) рассмотрел в своих работах историю ссылки в России, представил количественную динамику ссыльных, прибывавших на поселение в Сибирь по годам. И.В. Щеглов (Щеглов, 1883), исследуя ключевые моменты в истории Сибири, определил ссылку как важнейший фактор ее развития. Подробные описания быта ссыльнопоселенцев, их взаимоотношений со старожильческим населением содержатся в работах С. Турбина (Турбин, 1871; Турбин, 1872), И.В. Щукина, Н.М. Ядринцева. Американский исследователь Дж. Кеннан (Кеннан, 1999) в своей поездке по Сибири собрал богатый фактический материал. Он описал тяжелую жизнь политических ссыльных, собрал сведения о количестве ссыльных по годам, права различных категорий ссыльных. Дж. Кеннан определил, что порядка 35 % от общего количество ссыльных шли в Сибирь добровольно за своими родственниками.

В целом, в этот период был накоплен значительный объем информации по сибирской ссылке, введен в научный оборот пласт источников, представлены всесторонние описательные аспекты жизни ссыльных в Сибири.

В послереволюционный период исследование ссылки продолжилось на научной основе. Крупным изданием по истории Сибири и в том числе по истории каторги и ссылки в Сибирь стала Сибирская советская энциклопедия. Трехтомное издание содержит сведения об условиях пребывания ссыльных, их вкладе в общественную жизнь региона. Особое внимание уделялось политической ссылке. Исследователь А.Д. Колесников (Колесников, 1973) в своих работах рассматривал ссылку как источник роста сибирского населения. Он отмечал, что большинство ссыльных смогли освоиться в Сибири и растворились в крестьянском сословии. Анализ деятельности органов власти рассмотрены в работах А.С. Кузнецова (Кузнецов, 1984).

В послесоветский период изучением численности ссыльных в Сибири занимался А.Д. Марголис (Марголис, 1995). В оценке роли ссыльного населения в процессах заселения Сибири они пришли к общему выводу, что ссылка не оказала ключевого влияния на заселение Сибири. А.Д. Марголис полагал, что меры правительства по упорядочению ссылки, организации принудительной колонизации Сибири не были достаточными.

Значительным вкладом в изучение ссылки в Сибирь явились работы С.В. Кодана (Кодан, 2012). Рост количества осужденных на ссылку и каторжные работы он связывал с ростом классовой борьбы в стране. При этом автор отметил, что ссылка оказала значительное влияние на освоение Восточной Сибири. Теория роли колоний политических ссыльных в эволюции их мировоззрения, в развитии культурной, общественной жизни поселения была разработана Л.П. Рощевской (Рощевская, 1998). Ею выделена и типология колоний ссыльных в зависимости от локальных особенностей поселенческой среды.

Значительным вкладом в изучение проблем ссылки в Сибирь стали работы Н.Н. Щербакова (Щербаков, 1993) и Л.М. Дамешека (Дамешек, 1990), А.В. Ремнева (Ремнев, 1995). В их работах получили развитие вопросы политической ссылки, была проанализирована политика центрального правительства по обустройству быта и условий труда ссыльных. В частности, Л.М. Дамешек и А.В. Ремнев определяют ссылку как особенность управления сибирским регионом.

Следует отметить, что и в современных работах зарубежных авторов преобладает негативная оценка ссылки как явления. С. Бэддук (Бэддук, 2016) характеризует ссылку как «обширную тюрьму без крыши» или «тюрьму без стен». К числу недавно изданных работ по различным аспектам ссылки

XIX в. следует отнести работы А.М. Хламовой (Хламова, 2009), И.Н. Никулиной (Никулина, 2004), С.Г. Пятковой (Пяткова, 2008). Неослабевающий интерес к ссылке в Сибири говорит о значимости этого явления для развития Сибири, а также о наличии неисследованных областей в нем. Однако исследуемая нами проблема адаптации ссыльных и их этико-правовой и психологической социализации в «сибирское общество» изучена крайне слабо.

4. Результаты

После присоединения Сибири ссылка стала значимым направлением государственной политики. Она позволяла через высылку людей, опасных для общества и государства, решать и задачу заселения осваиваемых территорий. Чтобы судить о масштабах ссылки, обратимся к данным из исследования Дж. Кеннана о количестве и составе ссыльных только за 1885 г. (Таблица 1).

Таблица 1. Состав ссыльных в Сибирь за 1885 г. (Северьянов, 2010)

№	Разряд	Мужчины	Женщины	Всего
1	Каторжники, осужденные окружными судами на работы в рудники	1440	111	1551
2	Осужденные окружными судами на поселение	2556	133	2689
	Бродяги	1646	73	1710
	Сосланные по судебным приговорам	172	10	182
	Высланные по приговорам земельных обществ и исключенные из них	3535	216	3751
	Административно-ссыльные	300	68	368
3	Добровольно следовавшие в ссылку за членами своих семей	2069	3468	5536
4	Итого	11 717	4079	15 796

Но с позиций старожильского населения Сибири серьезным вызовом было ежегодное прибытие значительного количества людей, имеющих уголовное прошлое и «ущербные» нравственные качества.

Стереотипы поведения людей, вступивших в противоречие с нормами морали и права, в установках и мотивации исходили из особых норм взаимоотношений как в среде «своих» (т.е. преступников), так и с представителями тех социальных групп, с которыми они контактировали. Данные социальные установки также выявлялись и в стереотипных проявлениях хозяйственной жизни, быта, повседневной культуры. Важно также понять, что не всегда нормы поведения и отношения к миру могли быть «вечными». Человек склонен к постоянной адаптации к окружающему миру. Поэтому, естественно, уголовные ссыльные в сибирских условиях не могли не меняться с течением времени нахождения в среде свободного населения.

Мы можем предположить, что процесс сохранения преступных качеств и устремлений будет более выражен в условиях больших компактных групп ссыльных или поселений с преимущественно ссыльнопоселенческим населением. В то же время, если ссыльные расселялись в старожильские селения небольшими группами или индивидуально, процесс «перевоспитания» уголовных наклонностей мог происходить значительно успешнее и быстрее. Немаловажным для психологической адаптации и позитивной социализации ссыльнопоселенцев было и отношение населения к бывшим преступникам.

Поэтому, во-первых, мы должны проанализировать общие характеристики положения ссыльных в различных условиях социального окружения и отношения к ним извне. Во-вторых, нам необходимо рассмотреть социально-экономические характеристики больших компактных групп осужденных уголовных преступников. Социализация и адаптация в среду местных старожилов были не только условиями выживания в Сибири, материального обеспечения, хозяйствования, но и факторами мотивации укоренения или стремления к побегу из ссылки и возвращения в Европейскую Россию.

Из всех осужденных на ссылку в Сибирь в большей степени с крестьянами-старожилами общались ссыльнопоселенцы. При этом отношение крестьян-старожилов к поселенцам было двойственным: с одной стороны, поселенцев старались понять, а с другой, – относились с глубоким недоверием (Шукин, 1869).

Нами изучено поведение ссыльнопоселенцев и их отношения с крестьянами в отдельных селениях Енисейской губернии на основе волостных документов. Многие архивные материалы подтверждают стремление поселенцев к продолжению «преступной» жизни в ссылке. Сохранились документальные свидетельства того, что крестьяне теряли имущество в результате разбойных действий ссыльных. Например, в 1804 г. колодники Иванов, Сандалов и Крывелев совершили побег

из Боготольского завода и напали на крестьянина из деревни Гуськовая (ГАКК. Ф. 608. Оп. 1. Д. 50. Л. 130-131-об.). В том же году банда ссыльных напала на зажиточное крестьянское домохозяйство в селе Новоселово (ГАКК. Ф. 608. Оп. 1. Д. 52. Л. 18-об.). Подобные случаи продолжались в течение всего XIX века. В 1872 г. было расследовано дело о мошеннических действиях поселенца Ивана Егорова, проживавшего в деревне Шадрино Подсосенской волости. Организовав группу из таких же поселенцев, он обманом обобрал крестьян нескольких селений на крупную сумму. Архивные документы доказывают, что ссыльнопоселенец и далее продолжал «заниматься хищениями и мошенничеством» (ГАКК. Ф. 595. Оп. 28. Д. 450. Л. 1-7).

Не случайно в Сибири ссыльных называли «варнаками», вкладывая в это слово осуждение и неприятие их воровской и «лихой» психологии. В отношении к ссыльным варнак занимал самую негативную, презираемую позицию, так как не желал исправиться, не хотел стать честным человеком. «Варнак» одновременно означал и человека безнравственного и склонного к преступности, и человека, которого невозможно исправить. По словам С.П. Турбина, для современников быть названным «варнаком» было крайне оскорбительным и обидным (Турбин, Старожил, 1872: 111).

В середине XIX века Н.В. Басаргин после отбытия наказания в Сибири за связи с декабристами рекомендовал селить ссыльнопоселенцев отдельно от крестьян-старожилов. Он говорил, что ссыльнопоселенцы своей безнравственностью могут испортить старожильческое общество (Басаргин, 1988: 101). Он видел пример поселения ссыльных компактно в составе целого селения – деревня Тарутино Ачинского уезда Енисейской губернии была полностью образована поселенцами. Однако их превращение в крестьян в таких деревнях оказалось делом очень долгим. Через полвека, будучи в этом селении, С.П. Турбин увидел, что к 1871 г. жители селения продолжали сохранять преступные привычки. Он пишет, что здесь постоянно нарушается закон, все пьянствуют, крадут, нередко убивают среди жителей: «Из собранных ссыльных вместе вышло безобразие» (Турбин, Старожил, 1872: 91).

Попытки передать самим ссыльным некоторые общественные функции в «своем» замкнутом мире были неоднозначны. Это можно проследить на основе документа, описывающего опыт создания ссыльнопоселенческих структур управления отдельно от старожильческих. Так, в 1862 г. в селе Седельниково Сухобузимской волости на своей «сходке» десяцкими были выбраны поселенцы Семен Кочегаров и Степан Михайлов. Но позже Семен Кочегаров был арестован на трое суток за пьяный дебош. Волостной старшина распорядился заново провести выборы десяцких из числа людей, долгое время проживших на поселении и зарекомендовавших себя с положительной стороны (ГАКК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 364. Л. 5, 10).

Далее нами на источниках селений Сухобузимской волости Красноярского округа в 1860 – начале 1870-х годов прослежена взаимосвязь «преступного» поведения ссыльнопоселенцев и их количественного состава в среде крестьян. Так, в селе Сухобузимском поселенцев было на 22 человека больше, чем крестьян. В деревне Большебалчугской поселенцев было больше, чем крестьян на 164 человека. Всего, согласно записям, в волости проживало 5404 крестьянина (57,5 %) и 3987 поселенцев (42,5 %) (ГАКК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 547. Л. 2). Мы выявили, что именно ссыльнопоселенцы из этих деревень совершили большинство краж у крестьян. Свидетельство об этом содержат дела о грабежах, кражах и хищениях в волости, произошедших в 1849, 1865 и 1872 гг. (ГАКК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 33, 411, 547). В связи с тем, что ссыльные составляли большинство населения в этих деревнях и проживали компактно, не происходило их размывание и поглощение обществом крестьян-старожилов.

По документам села Сухобузимского нами установлено, что у поселенцев преобладали кражи у своих же, поскольку старожилы, в случае кражи их имущества, начинали розыск по всем селениям. В архивных источниках это объясняется «крепкой взаимовыручкой» крестьян-старожилов и тем, что с поселенцами тут же разбирались «по-своему» (ГАКК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 411. Л. 18). Например, когда у крестьянина М. Першина из деревни Большебалчугской Сухобузимской волости было украдено две уздечки, они были найдены той же ночью. Поселенец Д. Ларионов пытался продать уздечки, но был пойман и сурово наказан помещением «под стражу в чижовку на месяц» (ГАКК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 411. Л. 105, 106).

В сознании старожилов кража чужого имущества воспринималась не только как покушение на нажитое трудом добро, но и угроза своему миру, правилам «нравственной» жизни в общине.

Социализирующее воздействие крестьянского мира было направлено на соблюдение общеправовых норм поведения, отношения к собственности и отсюда нравственного состояния поселенцев.

Наиболее распространенные проступки и способы их «пресечения и исправления» крестьянами описаны в «общественных» приговорах. Например, типичным является постановление Заледеевского волостного правления Красноярского округа от 2 февраля 1855 г. Оно гласит, что поселенца Михаила Павлова, «замеченного в воровстве, пьянстве и развратной жизни» и за нарушение тишины и спокойствия, наказать розгами 15 ударами с записью в штрафную книгу (ГАКК. Ф. 609. Оп. 1. Д. 2979. Л. 9). Старшина села Балахтинского в марте 1894 г. наложил арест на 10 суток на поселенца В. Катаврасова за крики и ругань «скверноматерными словами» в нетрезвом состоянии (ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 849. Л. 4).

По отношению к «чужим» установки неприятия ссыльнопоселенцев часто толкали крестьян на весьма жесткие действия. Так, волостные документы во множестве представляют жалобы ссыльных и «постоянные обиды» со стороны крестьян-старожилов.

Например, сохранилось двенадцатистраничное дело о том, как кандидат волостного старшины Павел Григорьев Качаев нанес обиду поселенцу Иосифу Барановскому. Добропорядочный, «поведения хорошего и смиренный» староста из числа старожилов Павел Григорьевич Качаев был избран на должность. Однако уже через полгода, 10 июня 1872 г., во время праздника в селе Погорельском произошел инцидент. Со слов поселенца Иосифа Барановского, кандидат Павел Григорьевич Качаев был пьян и без причины его избил. В жалобе есть интересное добавление, что «при этом случае были свидетели из старожилов, не принявшие мер к прекращению побоев». Через несколько месяцев, в январе 1873 г., долгое разбирательство закончилось ничем. Видим, что общее негативное отношение и давление крестьян заставило поселенца Иосифа Барановского отозвать свою жалобу (ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 603. Л. 1-5).

Когда ссыльный У. Марков «скверноматерно» обозвал крестьянку деревни Дербиной Анну Черменову «коростой», то она тут же вызвала сына, который жестоко избил поселенца. Во время разбирательства старожилы характеризовали ее как положительную во всех отношениях женщину. Что же касалось жалобы поселенца, то крестьяне единогласно свидетельствовали о том, что им неизвестно, что же произошло на самом деле (ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 188. Л. 23-23об.).

Конфликтная ситуация между крестьянами и поселенцами формировалась и теми, и другими, но в условиях старожильской общины разрешалась в пользу крестьян. Если вопрос стоял о нарушении юридических норм или традиций обычного права, то однозначно любой проступок не оставлялся без наказания. Таков был механизм общинного контроля и коррекции поведения ссыльных в старожильческих селениях. По данным источников XIX века, процесс полной социализации в общине для ссыльнопоселенцев был продолжительным. Для признания «своими» в общине им следовало прожить в местах водворения около 50 лет, вести себя положительно в течение этого времени, а также иметь внуков рабочего возраста (Материалы по исследованию..., 1893: 48).

Если говорить о завершении социализации и адаптации бывшего ссыльного к крестьянскому миру, то архивные документы обычно описывают человека, имеющего свое устойчивое хозяйство, семью, детей, пользующегося уважением окружающих, ведущего традиционный образ жизни. Одновременно социализация предполагает и психологическую комфортность «укорененности» на новой родине. Поэтому наличие семьи для осужденного на поселение должно было служить важным условием его социальной реабилитации.

Еще в пунктах «Устава о ссыльных» поселенцам, мужчинам и женщинам, запрещалось вступать в браки между собой, но позволялось жениться на крестьянках-непреступницах. Историк В.А. Зверев, видный исследователь семейно-брачных отношений в Сибири, также пишет о роли смешанных браков в превращении ссыльных в сибиряков (Зверев, 1991: 69). Этнограф В.А. Липинская выяснила, что в первой половине XIX века брачные связи представителей разных социальных групп, в том числе и переселенцев и крестьян, были нередки. Однако к концу XIX века смешанные браки стали заключаться все реже, а старожилы стали более закрытыми (Липинская, 1985: 69-72). Наши источники последней четверти XIX века также констатируют, что многие ссыльные не смогли создать семьи и обзавестись детьми и внуками. Это была одна из важных причин снижения уровня позитивной социализации поселенцев в данный период и скорой отмены уголовной ссылки в Сибирь.

Если говорить об отношении сибирских крестьян к ссыльным, то в сознании сибиряков видна динамика нескольких типов оценочных суждений.

В первой половине XIX века мы видим явную позитивную оценку со стороны сибиряков в термине «несчастные» («нещастные»). Это отношение описал Н.В. Басаргин: «Сибирь снисходительно принимала всех... Когда ссыльный вступал в ее границы, его не спрашивали, ...какое он сделал преступление..., «несчастный» ...звали сосланных. От него требовалось только» быть хорошим человеком. Тогда он мог заслужить уважение людей, стать материально обеспеченным человеком (Басаргин, 1988: 100). С.П. Турбин обращал внимание на то, что у сибиряков есть очень хорошее качество – не оглядываться на то, что плохого человек сделал раньше. Даже существовала поговорка: «Быль (т.е. прошлое, бывшее) молодцу не укор» (Турбин, 1871: 119).

Одним из проявлений милосердия сибиряков была практика «подаваний». Так, ссыльным во время их пешего пути в ссылку, выносили хлеб, молоко, другие продукты. Широко была распространена практика помощи нуждающимся. В старожильской среде было принято оставлять продукты для бедных на полочках у ворот (Турбин, Старожил, 1872: 181).

В последней трети XIX – начале XX веков старожильские общины уже не ставили перед собой задачу социализации поселенцев в «свой» мир, но при систематическом нарушении норм и «порочном поведении» решением сходов просто выселяли их из селений Енисейской губернии (ГАКК. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1348; ГАКК. Ф. 608. Оп. 1. Д. 3984; ГАКК. Ф. Оп. 1. Д. 133).

Все же мы подтверждаем, что старожильская община была успешным инструментом социализации поселенцев. Большое количество ссыльных в старожильческих поселениях, постепенно адаптируясь к крестьянской жизни в Сибири, становилось добропорядочными членами общества. Крестьяне влияли на процесс социализации ссыльных личным примером, сложившимися

традициями, а также нормами «обычного права». Во многих документах нашли отражение положительные итоги социализации поселенцев в результате включения их в старожильческие общества. Показателен пример поселенца деревни Марьясово Балахтинской волости Николая Стрельникова. В 1870 г. он был причислен к «обществу». Через несколько лет крестьянский сход дал высокую оценку его поведению. Также община относилась и к детям ссыльных, смотря в первую очередь на то, как они себя проявляли. Успешная материальная, социальная и психологическая адаптация завершала переход ссыльнопоселенца в компонент «своих» членов сельской общины. Таким образом, нами подтверждается не только противостояние, но и взаимопомощь крестьян и тех ссыльных, которым удалось преодолеть порог отчуждения и социализации их в старожильческие «общества».

5. Заключение

Перевоспитание уголовных ссыльных в старожильческих поселениях проходило успешнее в тех поселениях, где доля ссыльнопоселенцев была меньше. И наоборот, высокая их доля приводила к тому, что ссыльные в течение долгого времени сохраняли установки, вызывавшие порицание у старожилов. При этом адаптация ссыльнопоселенцев во многом зависела от отношения к ним местного населения.

Ссылка в Сибирь с целью колонизации окраин Российской империи, была мерой искусственной и принудительной и не могла в полной мере способствовать естественному заселению пустующих земель. Во многом это было обусловлено отсутствием инфраструктуры в месте организуемых поселений, а также необходимых орудий труда и минимальных бытовых удобств.

Литература

- Андюсев, 2004** – *Андюсев Б.Е.* Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII в. – 90-х гг. XIX вв.: опыт реконструкции. Красноярск, 2004. 263 с.
- Басаргин, 1988** – *Басаргин Н.В.* Записки. Красноярск, 1988. 304 с.
- Басаргин, 1988** – *Басаргин Н.В.* Воспоминание, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. 543 с.
- ГАКК** – Государственный архив Красноярского края
- Горюшкин, 1993** – *Горюшкин Л.М.* Политическая ссылка в Сибири. Нерчинская каторга. Новосибирск, 1993. 292 с.
- Дамешек, 1990** – *Дамешек Л.М.* Историография и источниковедение истории Сибири эпохи капитализма (1861–1917 гг.). Иркутск, 1990. 90 с.
- Зверев, 1991** – *Зверев В.А.* Природные факторы воспроизводства сельского населения Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1991. С. 63-80.
- Кеннан, 1999** – *Кеннан Дж.* Сибирь и ссылка: очерки из жизни политических ссыльных: В 2 т. СПб., 1999. Т. 1. 160 с. Т. 2. 169 с.
- Кодан, 2012** – *Кодан С.В.* Местное право национальных регионов в правовой системе Российской империи: вторая половина XVII – начало XX вв. Москва, 2012. 195 с.
- Колесников, 1973** – *Колесников А.Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973. 330 с.
- Кузнецов, 1984** – *Кузнецов А.С.* Царизм и политика «штрафной колонизации» Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1984. С. 86-97.
- Липинская, 1985** – *Липинская В.А.* Семейно-брачные связи у крестьян Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири: XVIII – начало XX в. Новосибирск, 1985. С. 69-72.
- Марголис, 1995** – *Марголис А. Д.* Тюрьма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки. М., 1995. 207 с.
- Материалы по исследованию, 1893** – Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Т. 1V. В. 1. Иркутск, 1893. С. 48.
- Никулина, 2004** – *Никулина И.Н.* Из истории польской ссылки второй половины XIX в. в Западной Сибири // *Известия Томского политехнического университета.* Томск, 2004. № 4. С. 169-174.
- Пяткова, 2008** – *Пяткова С.Г.* Польская политическая ссылка в Западную Сибирь. Сургут, 2008. 161 с.
- Ремнев, 1995** – *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX века. Омск, 1995. 237 с.
- Рощевская, 1998** – *Рощевская Л.П.* Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург. 1998. 429 с.
- Северьянов, 2010** – *Северьянов М.Д.* Сибирская доколхозная деревня: землепользование, землеустройство и переселение (1861–1930 гг.). Кызыл, 2010. 247 с.
- Семилужский (Н. Ядринцев)** – *Семилужский (Н. Ядринцев).* На чужой стороне // Литературный сборник. Издательство ред. «Восточного обозрения». С. 202-203.

- [Сибирский архив, 1913](#) – Сибирский архив. 1913 г. № 2. С. 71.
- [Турбин, 1872](#) – *Турбин С.* Страна изгнания и исчезнувшие люди: сибирские очерки Турбина С. и Старожила. Санкт-Петербург, 1872. 367 с.
- [Турбин, 1871](#) – *Турбин С.* Сибирь. Краткое землеописание. Санкт-Петербург, 1871. 142 с.
- [Хламова, 2009](#) – *Хламова А.М.* Уголовная ссылка в Сибирь в художественном дискурсе второй половины XVIII века // Омский научный вестник, Омск. 2009. № 5. С. 33-37.
- [Щеглов, 1883](#) – *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882. СПб, 1883. 778 с.
- [Щербаков, 1993](#) – *Щербаков Н.Н., Горюшкин Л.М., Дьяков В.Л. и др.* История Сибири. Первоисточники. Вып. 2: Политическая ссылка в Сибири. Нерчинская каторга (XIX в. – февр. 1917 г.). Новосибирск, 1993.
- [Шукин, 1869](#) – *Шукин Н.С.* Народные увеселения в Иркутской губернии // *Записки ИРГО*. Т. 2. 1869. С. 384.
- [Ядринцев, 1882](#) – *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. СПб, 1882. 471 с.
- [Bedkuk, 2016](#) – *Bedkuk S.* A Prison Without Walls: Eastern Siberian Exile in the Last Years of Tsarism. Oksford, 2016. 356 p.

References

- [Andyusev, 2004](#) – *Andyusev B.E.* (2004). Traditsionnoe soznanie krest'yan-starozhilov Prieniseiskogo kraya 60-kh gg. XVIII v. – 90-kh gg. XIX vv.: opyt rekonstruktsii [Traditional consciousness of the peasant old residents in Yenisey region in the 60s of XVIII – 90s of XIX centuries]. Krasnoyarsk, 263 p. [in Russian]
- [Basargin, 1988](#) – *Basargin N.V.* (1988). Zapiski[Proceedings]. Krasnoyarsk, 304 p. [in Russian]
- [Basargin, 1988](#) – *Basargin N.V.* (1988). Vospominanie, rasskazy, stat'i. [Memories, stories, articles] Irkutsk. 543 p. [in Russian]
- [ГАКК](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of Krasnoyarsk Territory]
- [Goryushkin, 1993](#) – *Goryushkin L.M.* (1993). Politicheskaya sсыlka v Sibiri. Nerchinskaya katorga. [Political exile in Siberia. Nerchinsk penal colony] Novosibirsk. 292 p. [in Russian]
- [Dameshek, 1990](#) – *Dameshek L.M.* (1990). Istoriografiya i istochnikovedenie istorii Sibiri epokhi kapitalizma (1861–1917 gg.). [The history and source study of History of Siberia of capitalism age (1861–1917)] Irkutsk. 90 p. [in Russian]
- [Zverev, 1991](#) – *Zverev V.A.* (1991). Prirodnye faktory vosproizvodstva sel'skogo naseleniya Sibiri vo vtoroi polovine XIX - nachale XX vv. [Natural factors of reproduction of population in Siberia in the second part of XIX – at the beginning of XX centuries] // *Vliyanie pereselenii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Sibiri v epokhu kapitalizma* [Influence of emigration to social-economic development of Siberia in capitalism age]. Novosibirsk. pp. 63-80. [in Russian]
- [Kennan, 1999](#) – *Kennan Dzh.* (1999). Sibir' i sсыlka: ocherki iz zhizni politicheskikh sсыl'nykh [Exile and Siberia: the studies of life of political convicts]. SPb. T. 1. 160 p. T. 2. 169 p. [in Russian]
- [Kodan, 2012](#) – *Kodan S.V.* (2012). Mestnoe pravo natsional'nykh regionov v pravovoi sisteme Rossiiskoi imperii: vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv. [The local legal base of national regions in legal system of the Russian Empire: the second part of XVII – the beginning of XX centuries]. Moscow, 195 p. [in Russian]
- [Kolesnikov, 1973](#) – *Kolesnikov A. D.* (1973). Russkoe naselenie Zapadnoi Sibiri v XVIII – nachale XIX v. [Russian population in the Western Siberia in XVIII – the beginning of XIX centuries] Omsk. 330 p. [in Russian]
- [Kuznetsov, 1984](#) – *Kuznetsov A.S.* (1984). Tsarizm i politika «shtrafnoi kolonizatsii» Sibiri v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [Tsarism and policy of “penal colonization” of Siberia at the end of XVIII – the first part of XX centuries] / *Ekonomicheskaya politika tsarizma v Sibiri v XIX – nachale XX v.* Irkutsk, pp. 86-97. [in Russian]
- [Lipinskaya, 1985](#) – *Lipinskaya V.A.* (1985). Semeino-brachnye svyazi u krest'yan Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [Matrimonial relations of the peasants in the Western Siberia in XIX-the beginning of XX centuries] / *Kul'turno-bytovye protsessy u russkikh Sibiri: XVIII – nachalo XX v.* Novosibirsk, pp. 69-72. [in Russian]
- [Margolis, 1995](#) – *Margolis A.D.* (1995). Tyur'ma i sсыlka v imperatorskoi Rossii: issledovaniya i arkhivnye nakhodki. [Prison and exile in Imperial Russia] M. 207 p. [in Russian]
- [Materialy po issledovaniyu, 1893](#) – *Materialy po issledovaniyu zemlepol'zovaniya i khozyaistvennogo byta sel'skogo naseleniya Irkutskoi i Eniseiskoi gubernii.* [Materials on land tenure and economic of rural population in Irkutsk and Yenisey governments]. V.1. Irkutsk, 1893. p. 48. [In Russian]
- [Nikulina, 2004](#) – *Nikulina I.N.* (2004). Iz istorii pol'skoi sсыlki vtoroi poloviny XIX v. v Zapadnoi sibiri [From the history of political exile in the Western Siberia in the second part of XIX century]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.* Tomsk, Nr. 4. pp. 169-174. [in Russian]
- [Pyatkova, 2008](#) – *Pyatkova S.G.* (2008). Pol'skaya politicheskaya sсыlka v Zapadnuyu Sibir' [Political exile in the Western Siberia]. Surgut, 161 p. [in Russian]
- [Remnev, 1995](#) – *Remnev A.V.* (1995). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika v pervoi polovine XIX veka. [Autocracy in Siberia. Administrative policy in the first part of XIX century] Omsk, 237 p. [in Russian]

- Roshchevskaya, 1998 – *Roshchevskaya L.P.* (1998). Tobol'skii sever glazami politicheskikh ssyl'nykh XIX – nachala XX veka [The Tobolsk North on the mind of political convicts]. Ekaterinburg, 429 p. [in Russian]
- Sever'yanov, 2010 – *Sever'yanov M.D.* (2010). Sibirskaya dokolkhoznaya derevnya: zemlepol'zovanie, zemleustroistvo i pereselenie (1861-1930 gg.). [Siberian pre collective farm village: land tenure, organisation of the use of land and emigration] Kyzyl. 247 p. [in Russian]
- Semiluzhskii (N. Yadrintsev) – *Semiluzhskii (N. Yadrintsev)*. Na chuzhoi storone [In foreign parts] / Literaturnyi sbornik [Analects]. Vostochnoe obozrenie. pp. 202-203. [in Russian]
- Sibirskii arkhiv, 1913 – Sibirskii arkhiv [Siberian archives]. 1913. Nr. 2. 71 p. [in Russian]
- Turbin, 1872 – *Turbin S.* (1872). Strana izgnaniya i ischeznuvshie lyudi: sibirskie ocherki Turbina S. i Starozhila. [Ehe Land of expulsion and disappeared people: Siberian essays of Turbin S. and Old resident]. Saint-Petersburg, 367 p. [in Russian]
- Turbin, 1871 – *Turbin S.* (1871). Sibir'. Kratkoe zemleopisanie. [Siberia. Brief land description] Saint-Petersburg, 142 p. [in Russian]
- Khlamova, 2009 – *Khlamova A.M.* (2009). Ugolovnaya ssylka v Sibir' v khudozhestvennom diskurse vtoroi poloviny XVIII veka [Criminal exile in Siberia in artistic discourse in the second part of XVIII century]. *Omskii nauchnyi vestnik*, Omsk. Nr. 5. pp. 33-37. [in Russian]
- Shcheglov, 1883 – *Shcheglov I.V.* (1883). Khronologicheskii perechen' vazhneishikh dannykh iz istorii Sibiri 1032-1882. [Chronological list of the most important data of Siberian history] SPb. 778 p. [in Russian]
- Shcherbakov i dr., 1993 – *Shcherbakov N.N., Goryushkin L.M., D'yakov V.L. i dr.* (1993). Istoriya Sibiri. Pervoistochniki [History of Siberia. Primary source]. Vyp. 2: Politicheskaya ssylka v Sibiri. Nerchinskaya katorga. Novosibirsk, [in Russian]
- Shchukin, 1869 – *Shchukin N.S.* (1869). Narodnye uveseleniya v Irkutskoi gubernii [Popular amusement in Irkutsk province]. *Zapiski IRGO*. T. 2. 18 p. [in Russian]
- Yadrintsev, 1882 – *Yadrintsev N.M.* (1882). Sibir' kak koloniya. [Siberia as a colony] SPb., 471 p. [in Russian]
- Bedkuk, 2016 – *Bedkuk S.* (2016). A Prison Without Walls: Eastern Siberian Exile in the Last Years of Tsarism. Oksford. 356 p.

Проблемы социализации ссыльнопоселенцев в старожильской общине Приенисейской Сибири XIX в.

Лариса Юльевна Анисимова ^а, Борис Ермолаевич Андюсев ^а, Евгений Александрович Ахтамов ^{а, *}

^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы социализации и адаптации ссыльнопоселенцев к жизни в Сибири на примере Енисейской губернии XIX в. Статья основана на материалах Красноярского краевого архивного агентства, в частности волостных документах, что позволяет лучше понять местные особенности жизни ссыльнопоселенцев. Вместе с тем описанные факты во многом являются частными проявлениями процессов, происходивших в Сибири в целом.

Значительное внимание в статье уделено отношениям сибиряков и уголовных ссыльных. На основании широкого круга источников и литературы показано, что отношение старожилого населения во многом было двойственным: с одной стороны, оно часто стремилось оказать посильную помощь ссыльным, с другой, – зачастую демонстрировало глубокое недоверие к ним. Показаны причины такого недоверия: склонность ссыльнопоселенцев к хищениям, мошенничеству, бродяжничеству, неготовности отплатить добром за добро. В основе отношения к поселенцам лежит все же неприятие их образа жизни и поведения. С другой стороны, в архивных фондах были найдены свидетельства того, что многие ссыльнопоселенцы становились уважаемыми, добропорядочными членами общества. Статья содержит примеры конфликтных ситуаций, возникавших между крестьянами-старожилами и ссыльнопоселенцами, рассмотрен механизм общинного контроля за поведением ссыльных, а также типы оценочных суждений крестьян по отношению к ссыльным.

Авторы приходят к выводу о том, что успешность адаптации ссыльных во многом зависела от преобладающей старожильской среды водворения ссыльных, глубины и устойчивости социальных связей коренных жителей и ссыльнопоселенцев.

Ключевые слова: Сибирь, ссылка, социализация, судебная система, сибирский тракт, сельское население, старожильская община, ссыльнопоселенцы, нравственность, варнак, адаптация, социализация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: severyanova@mail.ru (Л.Ю. Анисимова), andjusev@yandex.ru (Б.Е. Андюсев), akhtamov@gmail.com (Е.А. Ахтамов)